

ДЕТИ ТРАНКЕБАРА

CHILDREN OF TRANQUEBAR

© 2020 **Ксения Дмитриевна Никольская**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва; sniff0210@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5996-6318

Xeniia D. Nikolskaia

Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies (IAAS), Lomonosov Moscow State University; sniff0210@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5996-6318

В начале XVII века в Европе была создана Датская Ост-Индская компания (Dansk Østindisk Kompagni). Опорным пунктом датчан в Индии стал город Транкебар (крепость Дансборг). Еще через столетие, в самом начале XVIII века, на Коромандельском побережье появились первые лютеранские миссионеры. Именно в это время в Транкебаре была создана Датская королевская миссия, финансируемая королем Фредериком IV и состоявшая, главным образом, из немцев, выпускников университета саксонского города Галле. Галльские миссионеры не только активно проповедовали среди местного населения, но и изучали языки региона, занимались переводами христианской литературы с последующей публикацией в созданной ими же типографии, обучали неопитов из числа местных детей. В документах миссии сохранилось много сведений о

школе для юных индийских христиан. Одним из первых миссионеров в Транкебаре стал пастор Бартоломеус Цигенбальг, проживший в Индии с 1706 по 1719 г. Сохранилось большое количество писем пастора друзьям и коллегам. Главным образом Цигенбальг рассказывает в письмах о работе миссии: об обращении местных жителей в христианство, об изучении языков и выполнении переводов, о создании типографии и публикации христианской литературы, об открытии в Транкебаре школы для детей и о работе в ней. Чтение писем знакомит нас с судьбой некоторых учеников Транкебарской школы, в том числе оказавшихся среди первых индийцев, совершивших путешествие в Европу.

Ключевые слова: Индия, Транкебар, Цигенбальг, Датская королевская миссия, Галльский университет, индийцы в Европе

Илл. 1. Крепость Дансборг («Датский форт») функционировала с 1620 г.

По: URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Fort_Dansborg.JPG

Для цитирования: Никольская К. Д. Дети Транкебара. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 206–216. DOI: 10.18254/S268684310012459-2

At the beginning of the 17th century, the Danish East India company (Dansk Østindisk Kompagni) was established in Europe. In particular, Tranquebar (Danesborg fortress) became the stronghold of the Danes in India. In another hundred years, at the very beginning of the 18th century, the first Lutheran missionaries appeared on the Coromandel coast. At this time the Danish Royal mission was established in Tranquebar, funded by king Frederick IV. It consisted mainly of Germans who graduated from the University of the Saxon city of Halle. Those missionaries not only actively preached among the local population, but also studied languages of the region, translated Gospels into local languages and then published it in the printing house they created. They also trained neophytes from among the local children. Mission documents contain plenty of

information about the school attended by young Indian Christians. One of the first missionaries in Tranquebar was pastor Bartholomäus Ziegenbalg, who lived in India from 1706 to 1719. Significant number of pastor's letters to his friends and colleagues are still preserved. Ziegenbalg mainly writes in his letters about the work of the mission: Converting local residents to Christianity, teaching and studying different languages, making translations, creating the printing house and publishing Christian literature, opening a school for children in Tranquebar and working in it. Among other things these letters introduce us to the life of some students of the Tranquebar school: Some of them became the first Indians to travel to Europe.

Key words: India, Tranquebar, Ziegenbalg, Danish Royal mission, University of Halle, Indians in Europe

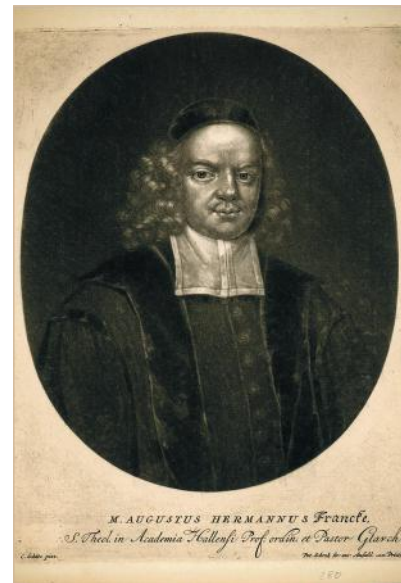
Для цитирования: Xeniiia D. Nikolskaia. Children of Tranquebar. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 206–216. DOI: 10.18254/S268684310012459-2

Илл. 2. Фридрих IV (1671–1730),
король Дании и Норвегии
в 1699–1730 гг. По: URL: [http://
www.payer.de/quellenkunde/
quellen1517.htm](http://www.payer.de/quellenkunde/quellen1517.htm)

Илл. 3. Профессор Август Германн Франке (1663–1727)
По: URL: <https://digital.francke-halle.de/mod1/content/pageview/141865>

Да был ли мальчик-то, может,
мальчика-то и не было?

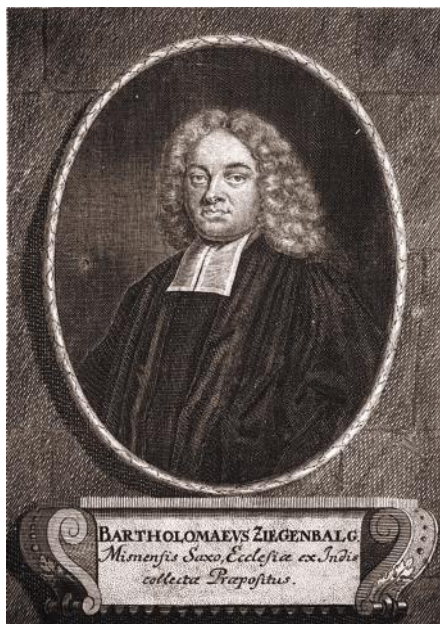
М. Горький

Датская Ост-Индская компания (Dansk Østindisk Kompagni) была создана в начале XVII в. Ее главным центром в Индии стал город Транкебар (крепость Дансборг; Илл. 1), лежащий в 250 километрах от Мадраса. В первых годах XVIII в. на Коромандельском побережье появились лютеранские миссионеры, прибывшие из немецкого города Галле. В ту эпоху Галльский университет был центром пиетизма, тесно связанным с «Датской королевской миссией» на юге Индии. С самого начала своего существования миссия, финансируемая королем Дании Фредериком IV (Илл. 2), комплектовалась, главным образом, из немцев, устремлявшихся в далекие земли с благородной

целью нести невежественным язычникам слово Божие.

В разные периоды своего существования миссия включала в себя людей, имена которых известны не только благодаря их богоугодной деятельности, но и потому что многие из них внесли весомый вклад в изучение Индии и индийских языков европейцами. Все же именно миссионерская работа была для них основной: крещение местных жителей, проповеди, переводы христианских текстов, создание типографии, издание религиозной литературы. Наконец, педагогическая деятельность: в ведении миссии находилась школа, где обучались дети Транкебара, принявшие крещение. Большая часть источников (письма в Европу и отчеты, регулярно публиковавшиеся в соответствующих изданиях вдохновителем и идеологом Галльских пиетистов А. Г. Франке¹; Илл. 3) содержит сведения именно об этой работе.

1 August Hermann Francke (1663–1727) — профессор Галльского университета, в 1691 г. получил должность пастора в Глаухау, а затем стал преподавателем греческого и восточных языков в недавно (1694 г.) основанном университете. В 1698 г. получил должность профессора на теологическом факультете того же университета. См.: Liste

Илл. 4. Бартоломеус Цигенбальг (1682–1719), миссионер, автор грамматики тамильского языка
По: URL: <http://www.payer.de/quellenkunde/quellen1517.htm>

У самых истоков деятельности миссии в Транкебаре стоял человек, хорошо известный в кругу индологов, — пастор Бартоломеус Цигенбальг [Никольская, 2020]. Первый из европейцев, познакомившийся с тамильским языком и составивший его грамматику [*Annotated Bibliography...* 2010, р. 24], первый из европейцев, изучавший религию юга Индостана, сведения о которой были включены в фундаментальный труд «Genealogie der Malabarischen Götter». Его, впрочем, отказались печатать в Европе при жизни Цигенбальга (Илл. 4), обвинив пастора в попытке распространения языческих суеверий среди европейцев [Sweetman, 2004, р. 21].

Прибыв в Транкебар еще в 1706 г., Цигенбальг провел на Коромандельском берегу всю оставшуюся жизнь вплоть до 1719 г. Перерыв в его работе случился в с 1714 по 1716 год, когда он отправился в Европу с целью поправить здоровье, пошатнувшееся в индийском климате. Вновь вернувшись в миссию к августу 1716 г., он привез с собой молодую жену Марию Доротею, урожденную Зальцман. Рассказ об их совместном плавании есть и в письмах пастора в

Европу к друзьям и коллегам [Ziegenbalg, 1955], и в дневнике, который вела молодая пасторша во время плавания [*Der Königl...* 1717, S. 968–984].

В первых строках письма, отправленного пастором в Галле сразу по прибытии в Мадрас и опубликованном в том же издании, что и дневник Марии Доротеи, есть странная деталь. Пастор пишет, что по милости Господа он, наконец, вновь оказался «среди малабарских язычников в Ост-Индии» («... hier in Ost-Indien unter den Malabarischen Heiden...»), а с ним вместе — его жена и индийский отрок («... mit mir zugleich meine Frau und der Indianische Knabe») [*Der Königl...* 1717, S. 961]. Однако в описаниях морских приключений никакого индийского отрока ни он, ни его супруга не упоминают, хотя описания эти весьма подробны и обстоятельны, особенно у Марии Доротеи. О каком же отроке пишет Цигенбальг? И если индийский подросток действительно вместе с пасторской четой оказался на борту «Принца Фридриха», что шел в Мадрас из Англии, то каким же образом прежде он попал в Европу?

von Universitätsprofessoren. Catalogus Professorum Halensis. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de> (дата обращения: 26.06.2020).

БЕЗЫМЯННЫЕ ОТРОКИ

Для ответа на этот вопрос стоит понять, какая в принципе роль отводилась детям в деятельности миссии. Письма Цигенбальга ясно демонстрируют: именно воспитанию юных христиан Транкебара придавалось особое значение! Их, разумеется, прежде всего, учили и наставляли в благочестии. Однако помимо заботы об их разуме и бессмертных душах, внимание уделялось и телу: дети из бедных семей ежедневно снабжались всем необходимым. Так, в своем письме г-ну Люткенсу² в Копенгаген от 28 августа 1708 г. Цигенбальг сообщает, что держит в своем доме малабарскую школу с двумя преподавателями (Praeceptor), где дети регулярно получают еду, питье и одежду [Ziegenbalg, 1955, S. 79]. В том же письме пастор приводит и режим дня своих учеников, включающий, с перерывом на час жары, молитвы и учебу, которая в перспективе заканчивается экзаменами.

В письмах из миссии дети обычно безымянные: их имена встречаются лишь в исключительных случаях, когда кто-то из учеников выделается из общей массы. В этих случаях у историка появляется уникальная возможность проследить в деталях жизненный путь ученика миссионерской школы Транкебара, жившего три столетия тому назад.

Исходя из писем, в определенный момент у Цигенбальга с коллегами возник необычный план, который они спешно попытались воплотить в жизнь (в 1711 г. упоминания нем появля-

ются в переписке все чаще). Суть плана состояла в том, чтобы отправить нескольких (сперва двоих или троих) детей на учебу в Европу, чтобы потом, вернувшись, они приносили пользу миссии, обучая других. И если, полагал Цигенбальг, родители убедятся в том, что их сыновья возвращаются в целостности и сохранности, они впредь не будут бояться таких поездок и для других детей (см., например: [Ziegenbalg, 1955, S. 196, 205–206, 267, etc]).

В самом деле, изначально жители Транкебара, видимо, не слишком благосклонно приняли предложения отсылать детей далеко за море. Это не удивительно: начиная с древности, именно дальние поездки и путешествия (особенно морские!) представляли существенную угрозу для кастового индуса. Не в последнюю очередь, потому что, будучи оторванным от своего сообщества и территории, он с большим трудом мог соблюдать предписания и запреты, соответствующие его социальному положению, а значит, подвергал себя большому риску³. Кастовый статус учеников транкебарской школы нам доподлинно неизвестен (тема касты в документах миссионеров вообще представлена слабо), однако даже невысокое положение в иерархии требует соблюдения определенных жизненных норм, нарушение которых чревато ритуальным осквернением⁴. Потому, вероятно, родители и не спешили отправлять своих детей навстречу светлым перспективам европейского образования.

Однако вернемся к плану Цигенбальга, поскольку именно в его контексте впервые в пись-

2 Люткенс, Франц Юлиус (1650–1712) — датский придворный капеллан [Jeugaraj, 2006, p. 29].

3 Так, скажем, дхармашаstra Ману включает совершившего путешествие по морю (samudrayāyin) в перечень лиц, которые не могут принимать участие в жертвоприношении богам и предкам (III. 158). См. об этом подробнее: [Кане, 1973, p. 933]. Уже в эпоху Нового времени подобное отношение к путешествиям привело к исключению из касты Махатмы Ганди перед его поездкой в Лондон. Один из аргументов против переезда в Англию, предъявленный ему: «Там невозможно жить, не нарушая заветов нашей веры... Там надо будет есть и пить вместе с европейцами... Там невозможно не изменить своей религии!» [Ганди, 1959, с. 68–69].

4 В связи с этим возникает естественный вопрос: насколько тема кастовых ограничений сохраняла свою актуальность при смене вероисповедания (поскольку в миссионерских документах речь идет, главным образом, об индийцах, принявших христианство). Этот вопрос не имеет однозначного ответа, однако многие европейские авторы отмечали поверхностность христианизации индусов. Одним из проявлений проблемы остается сохранение традиций кастовой иерархии хотя бы на уровне поведения в быту. Достаточно вспомнить пассаж из романа Арундати Рой «Бог мелочей», где упоминаются «христиане высших каст» [Рой, 2015, с. 45].

мах из Транкебара появляются упоминания отрока, называемого по имени, — некоего Тимотеуса (Timotheus). 15 сентября 1711 г. из Мадраса в Европу должен был отплыть английский корабль, на борту которого домой планировал вернуться коллега Цигенбальга, Генрих Плутшау⁵, имевший предписание доставить индийских подростков в Германию. В преддверии грядущего возвращения Плутшау в Европу миссионеры заблаговременно выбрали двух мальчиков, выделявшихся благочестием и успехами в учебе (имена нам неизвестны). Однако для путешествия в Европу требовалось согласие родителей.

Время шло, дата поездки неумолимо приближалась, а согласия так и не было. Медлить больше было нельзя. Так на корабль вместо двух подающих надежды учеников и попал Тимотеус, о котором сам Цигенбальг, словно извиняясь, пишет, что хоть он и обучается в школе уже два года, но пока, в отличие от других детей, так и не достиг особых успехов в учебе. Впрочем, полагает пастор, в молитвах и поведении он преуспел («jedoch hat er im Gebet und äußerlichen Wandel gar feine Kennzeichen von sich verspüren lassen»). Потому-то его и выбрали, не найдя в спешке кого-либо, более подходящего («weil wir in der Eil keinen anderen zur Hand hatten») [Ziegenbalg, 1955, S. 196–197]. Ученик этот, если верить сообщениям пастора, прежде состоял в услужении у него дома (кстати, позднее, когда Тимотеус жил в Европе, слугами в доме Цигенбальга стали его мать Эуника и брат Титус).

СУДЬБА ТИМОТЕУСА

Сегодня именно Тимотеуса считают первым индийцем, посетившим Германию [Annotated Bibliography... 2010, p. 27]. Предполагалось, что

он 2–3 года будет получать европейское образование, а затем вернется в Индию, где станет служить делу Господа, превратившись в «полезный инструмент» для общины («ein nützliches Instrument») [Ziegenbalg, 1955, S. 266].

Итак, начиная с этого времени, Тимотеус постоянно фигурирует в переписке: ему передают приветы от родственников и бывших соучеников, а также сообщают о его успехах. Впрочем, успехи эти, видимо, не слишком впечатляют миссионеров: сказался излишне поспешный выбор кандидата для обучения в Европе.

Регулярно появляющиеся в последующие годы упоминания Тимотеуса в переписке достаточно скупы. Мы обнаруживаем отрока то в Германии (в Галле), то в Англии, то в Дании. И, похоже, с течением времени надежды на превращение его в так необходимый общине «полезный инструмент» высказываются все реже. К слову сказать, даже через два года после прибытия Тимотеуса в Европу Цигенбальг и его коллега Грюндлер⁶ в письме упоминают «oles» (нарезанные на полосы пальмовые листья), которые, получив от него, читают друзья. В этой связи авторы письма настаивают на том, что уже необходимо, в конце концов, научить мальчика пользоваться пером и бумагой! [Ziegenbalg, 1955, S. 292]. И вот в 1714 г. миссионеры приходят к неутешительному выводу: дальнейшие попытки обучить отрока бессмысленны, а для воплощения в жизнь планов миссии по созданию «полезного инструмента», очевидно, следует отправить в Европу кого-то другого [Ziegenbalg, 1955, S. 407].

Поскольку в письмах с регулярным постоянством возникает вопрос о долгожданном возвращении Тимотеуса в Транкебар (семья ждет его с нетерпением), уместно задаться вопросом: не его ли везла на борту «Принца Фридриха»

5 Генрих Плутшау родился в Везенбурге (Мекленбург) в 1677 г. Учился в Галле, принял сан в Копенгагене в 1705 г., откуда и отправился 29.11.1705 в Индию вместе с Цигенбальгом. В Транкебаре находился с июля 1706 г. до сентября 1711 г. В 1711 г. вернулся в Европу. Был пастором Бейенфлиета в Гольштейне, где и скончался 04.01.1752 г. [Annotated Bibliography... 2010, p. 27].

6 Иоганн Эрнст Грюндлер (1677–1720) — друг и коллега Б. Цигенбальга. Одной из сторон деятельности Грюндлера было изучение (по тамильской литературе и личным наблюдениям) индийской медицины. Созданный им манускрипт «Medicus Malabaricus» так и не был опубликован и в рукописном виде хранится архиве Франке в Галле [Dharmapal-Frick, 1994, S. 106, 151–152].

Илл. 5. Друг и коллега
Б. Цигенбальга Иоганн Эрнст Грюндлер
(1677–1720). По: URL: <http://www.payer.de/quellenkunde/quellen1517.htm>

чета Цигенбальгов? Ведь еще в 1711 г., когда мальчика отправили в Европу, речь шла всего о паре лет, и срок этот давно истек. Однако согласно письмам, и после прибытия супругов в Транкебар (август 1716 г.) тема возвращения Тимотеуса на родину продолжает обсуждаться. Кроме того, уже в 1717 г. мы вдруг обнаруживаем отрока в Дании [Ziegenbalg, 1955, S. 489]. В том же письме, наконец, появляется некоторая ясность в отношении того, в каком качестве после возвращения он сможет служить общине. Цигенбальг и Грюндлер пишут, что с радостью ожидают его домой, особенно теперь, когда из Лондона в Транкебар доставлен переплетный станок (Buchbinder-Apparat)! Это позволяет понять, что из юноши невеликого ума не получилось сделать наставника для транкебарских детей, но удалось вырастить профессионального переплетчика, чьи навыки были так необходимы в транкебарской типографии.

Забегая вперед, стоит сказать, что именно в этом статусе до конца своей жизни Тимофей и

служил общине. Из более позднего источника 1726 г. (семь лет спустя после смерти Цигенбальга) — дневника миссионеров (Николауса Дала⁷ и др.), мы узнаем о смерти типографского переплетчика, некоего Тимотеуса Кудиана (Timoteheus Kudian) и о срочной необходимости найти ему замену⁸. Очевидно, в покойном следует видеть отрока, в 1711 г. отправившегося в Европу вместе с Грюндлером, за неимением других талантов, обученного переплетному делу, и с таким нетерпением ожидаемого на родине.

«ЖИВОЙ РАЗГОВОРНИК»

Таким образом, становится очевидным, что в 1716 г. Тимотеус никак не мог оказаться в числе спутников четы Цигенбальгов во время плавания в Индию. Ибо в то время, когда те плыли через Атлантику, он, первый индийский мальчик, посетивший Германию, этот «неудачный проект», все еще пытался научиться хоть чему-нибудь полезному в Европе. Значит, существовал и второй?

7 Дал Николаус (Dal Nicolaus, 1690–1747) — миссионер и теолог, автор трудов на латыни и португальском, а также грамматики португальского языка. В отличие от большей части немцев из Датской королевской миссии, Дал учился не в Галле, а в Йене. см.: Dal, Nicolaus. *Das Bundesarchiv*. URL: https://www.bundesarchiv.de/nachlassdatenbank/viewsingle.php?category=D&person_id=17005&asset_id=18397&sid=5e41e96c5f61cb134677c#content (дата обращения: 03.04.2020).

8 См.: Tagebuch von Christoph Theodosius Walther, Nikolaus Dal, Martin Bosse und Christian Friedrich Pressier. *Franckesche Stiftungen*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsha/content/titleinfo/597994> (дата обращения: 03.07.2020).

Ответ на этот вопрос мы найдем все в тех же в письмах Цигенбальга. 17 января 1715 г., огибая Мыс Доброй Надежды, пастор пишет своему наставнику Августу Герману Франке и сообщает, что взял в путешествие отрока, который, выражаясь современным языком, имеет большой потенциал и после возвращения в Транкебар определенно сможет принести пользу общине. Имя «нового проекта», этого «полезного инструмента» № 2 — Малейаппа (Maleiappen), которого, как уточняет пастор, многие называют Петрусом — имя, как и «Тимотеус», полученное учеником при крещении. Пастор планировал, что в Европе Петрус выучит немецкий язык и освоит европейскую систему счета, чтобы в дальнейшем преподавать в миссионерской школе Транкебара. В отличие от ситуации с первым мальчиком, сроки пребывания Малейаппы в Европе были заранее оговорены: Цигенбальг дал обещание привезти его обратно ровно через два года (к тому времени он как раз планировал закончить свои дела) [Ziegenbalg, 1955, S. 414–415].

Интересно, что во время пребывания Цигенбальга в Европе Малейаппа, похоже, постоянно находился при пасторе, куда бы тот ни направлялся [Ziegenbalg, 1955, S. 428, 441, etc]. По крайней мере, сведений о том, его определили для обучения в какой-либо конкретный европейский город, письма не содержат (в случае с Тимотеусом это происходило довольно часто). Очевидно, у Цигенбальга были свои резоны иметь Петруса, которого он обыкновенно именуется «мой индиец», всегда под рукой.

Почему же Малейаппа, хоть и отправился в Европу для обучения, постоянно находился при пасторе? И на этот вопрос можно найти ответ в переписке. В письме к А. Г. Франке Цигенбальг пишет совершенно ясно: Петруса он взял с собой, чтобы за время двухлетнего путешествия не забыть тамильский язык («...damit mir selbst

diese Sprache durch die zweijährige Reise nicht etwa möchte ungeläufig werden...»): Пастор планировал ежедневно разговаривать с ним на малабарском (как он именуется тамильский) [Ziegenbalg, 1955, S. 414–415]. Иными словами, Малейаппа играл при Цигенбальге роль своего рода «живого разговорника», всегда находившегося в его распоряжении.

МИССИОНЕРЫ И ЯЗЫКИ ИНДИИ

В связи с этим не мешает вспомнить, как именно первые миссионеры изучали языки Индии. Так, к примеру, для Цигенбальга и Плутшау знакомство с тамильским началось в компании местных школьников. А затем, освоив азы, оба миссионера выработали свои методы. В ранний период своего пребывания в Транкебаре (1708) Цигенбальг писал г-ну Люткенсу в Копенгаген о том, как обыкновенно проходит его день. Этот распорядок ясно демонстрирует, сколь много времени отводилось изучению языка. Так, с 6 до 7 утра, если верить письму, пастор занимался толкованием Лютеровского катехизиса на тамильском языке, с 7 до 8 — повторением слов и выражений (Vocabula und Phrases), с 8 до 12 — чтением вслух «малабарских книг, которые не читал прежде». После перерыва на обед, отдых и катехизацию, с трех часов он вновь приступал к чтению книг на тамильском, продолжавшемуся до пяти, а затем — с половины седьмого до восьми [Ziegenbalg, 1955, S. 76–77].

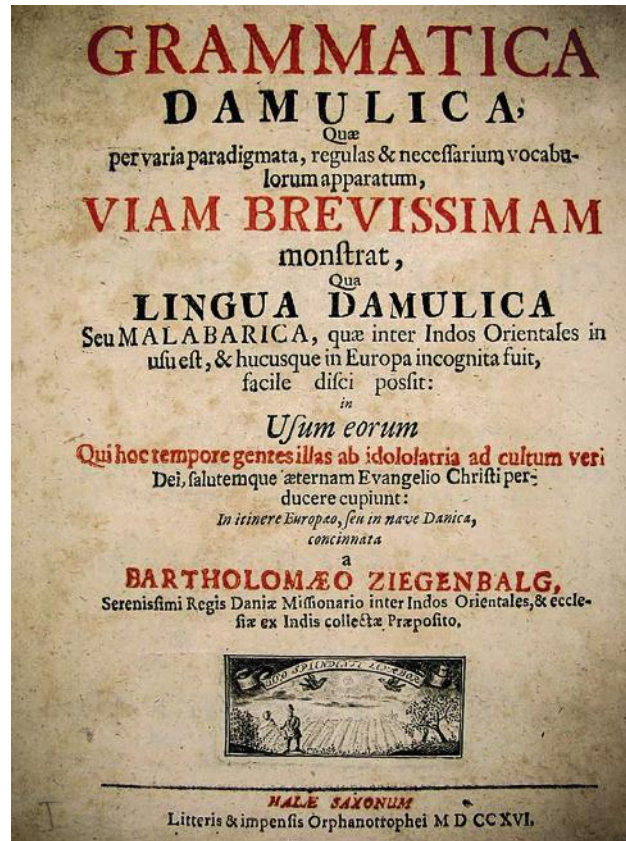
К этим регулярным занятиям следует добавить и постоянную практику: общение с местными жителями. Очевидно, именно разговорную практику служители Транкебарской миссии почитали главным инструментом в освоении языка. Так, преемник Цигенбальга, Бенджамин Шульце особо подчеркивал в письме к Г. Я. Керу⁹ значение живого общения в изучении тамильского: «Этот

9 Георг-Якоб Кер (1692–1740) — немецкий ученый, обучался в университете Галле, с марта 1732 г. состоял на службе в Коллегии Иностранных дел в Российской империи, был переводчиком с арабского, персидского и турецкого языков. Помимо этого в его обязанности вменялось обучение этим языкам русских студентов. Георгу-Якобу Керу принадлежит проект создания общества для изучения восточных языков — прообраза будущего Института Востоковедения (см., например, *Институт востоковедения РАН...* 2018, с. 15).

Илл. 6. Титульная страница грамматики тамильского языка, составленной Бартоломеусом Цигенбальгом
По: URL: <https://digital.francke-halle.de/fsaad/content/pageview/163864>

язык очень сложно понимать, ибо надо учиться читать правильно буквально каждое слово, а четких правил [чтения] до сего дня не существует. То, что было составлено блаженным пастором Цигенбальгом¹⁰, хорошо, однако поскольку здесь этот [язык] звучит со всех сторон, такое руководство не требуется, ибо ежедневное общение учит лучше, чем наставление в грамматике. Г-н магистр Грюндлер и я выучили язык безо всякой грамматики. И думается мне, никто бы не смог изучить язык по одному лишь грамматическому руководству»¹¹.

Итак, у пастора Цигенбальга во время его путешествия в Европу был с собой «живой разговорник», позволявший ему регулярно практиковаться в тамильском языке. Однако, вполне вероятно, что этой задачей деятельность отрока Петруса не огра-

ничивалась: именно в 1714–1716 гг. Бартоломеус Цигенбальг завершал работу над «Grammatica Damulica» (Илл. 6). Есть основания полагать, что и в этом он мог получать посильную помощь от своего постоянного спутника. Наконец, если вспомнить о том, что юная пасторша во время плавания на «Принце Фридрихе» усердно изучала язык мужниной паствы (о чем и она пишет в дневнике [Der Königl... 1717, S. 983], и Цигенбальг в письмах¹²), то можно легко представить, кто помогал ее супругу выступать наставником в этих занятиях...

Может показаться, что у этих предположений, нет никаких доказательств. Однако это не совсем так. По всей видимости, Малейappa в самом деле был весьма одаренным молодым человеком, и это следует не из одних лишь слов Цигенбальга.

¹⁰ Очевидно, речь идет о «Grammatica Damulica», упоминавшейся выше.

¹¹ РГАДА, ф. 191, д. 141, л. 133–134.

¹² РГАДА, ф. 191, д. 141, л. 112–113.

Источники ясно демонстрируют, что деятельность Петруса в миссии после возвращения из Европы продолжалась долгие годы, в том числе и после смерти его покровителя в 1719 г.

Вслед за Цигенбальгом во главе миссии на какое-то время встал Бенджамин Шульце (1689–1760). Если Цигенбальг был первопроходцем в изучении тамильского (малабарского) языка, то Шульце прежде всего прославился благодаря работе с языком телугу (варуге). Он создал на латыни грамматику этого языка. Ему же принадлежал перевод на телугу текстов Ветхого и Нового Завета [Satyanarayana, 2010, S. 240–246]. Он же выпустил в Мадрасе подробный словарь библейских терминов на четырех языках — английском, телугу, тамили и латыни [Satyanarayana, 2010, S. 247; Pelikan, 1987, S. 9]. Наконец, помимо тамильского и телугу, Шульце изучал дакхини (dakkhinī) — диалект хиндустани, до сих пор распространенный в некоторых, в том числе южных, областях Индии. В 1745 г. Шульце выпустил грамматику этого языка, изложив основные его правила на латыни [Pelikan, 1987, S. 10].

И все же начало деятельности Шульце в Транкебаре связано с продолжением работы его предшественника над тамильскими переводами христианской литературы, активно печатавшимися в местной типографии [Schultze, 1858]. И в связи с этим в источниках вновь и вновь появляется имя Петера (Петруса) Малейаппы. Судя по всему, он длительное время работал над переводами вместе с Шульце, свидетельства чего сохранились, в частности, в дневниках и письмах миссионера [Liebau, 2003, p. 87–88].

Судьба Петера Малейаппы кажется весьма примечательной, однако всю жизнь этот талантливый молодой человек оказывался в тени именитых покровителей — сперва Цигенбальга, затем Шульце. И хотя активное участие Петера в их переводческой деятельности не вызывает сомнений, в современной исследовательской литературе имя его появляется не часто. Биография Малейаппы реконструируется по крупницам из лаконичных упоминаний в письмах и дневниках миссионеров.

И все же одно старое издание воспроизводит ее почти в полном объеме, снабжая красочными деталями. По иронии судьбы никакого отношения к науке эта публикация не имеет: речь идет о ежегодном периодическом издании для детей, печатавшемся Берлинским миссионерским обществом. В этом ежегоднике для юных читателей публиковались назидательные истории, призванные яркими примерами, оформленными в сказочной стилистике, воспитать в подрастающем поколении немцев должное благочестие. В выпуске за 1865 год [Hosianna, 1865] (Илл. 6) среди прочих историй приводятся и сюжеты из жизни транкебарской миссии. Одна из историй — жизнеописание юного индийца, принявшего христианство и работавшего бок о бок с Бартоломеусом Цигенбальгом и его соратниками. Если верить авторам, вернувшись из Европы, Петер Малейаппа занимался переводами на тамильский язык, сперва вместе с наставником, а после его смерти — самостоятельно, преподавал в миссионерской школе и даже должен был стать пастором. Однако, как пишет издание, «*der Mensch denkt, Gott lenkt*» («человек предполагает, Господь располагает»): в расцвете лет (вероятно, около 1730 г.) Петер Малейаппа умер от холеры. Ныне его тело покоится на погосте Транкебара [Hosianna, 1865, S. 41–48].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ганди М. Моя жизнь. М.: Наука, 1969. — 612 с. [Gandi M. *My life*. Moscow: Nauka, 1969. — 612 p. (in Russian)].

Рой А. Бог мелочей. М.: Амфора, 2015. — 360 с. [Roy A. *The God of Small Things*. Moscow: Amphora, 2015. — 360 p. (in Russian)].

Институт востоковедения РАН — прошлое и настоящее. К 200-летию основания. Д. В. Дубровская (авт.-сост.), В. В. Наумкин (отв. ред). М.: Наука, 2018 [Institute of Oriental Studies, RAS — *The Past and the Present. To the 200th Anniversary*. D. V. Dubrovskaya (comp.), V. V. Naumkin (Ed.). Moscow: Nauka, 2018 (in Russian)].

Никольская К. Д. У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбальга об Индии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 171–180 [Nikolskaia K. D. The Origins of European Indology: Bartholomeus Ziegenbalg's Letter on India. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2020. No. 3. Pp. 171–180 (in Russian)].

Annotated Bibliography for Tamil Studies Conducted by Germans in Tamilnadu during 18th and 19th Centuries: A Virtual Digital Archives Project. Compiled by Prof. C. S. Mohanavelu (Retd.). New Delhi, 2010. — 539 p.

Dharmapal-Frick G. *Indien im Spiegel deutscher Quellen der Frühen Neuzeit (1500–1750)*. Tübingen, 1994. — 458 S.

Hosianna. Für Kinder herausgegeben von der Berliner Missions-Gesellschaft. Siebenter Jahrgang. Berlin, 1865. — 192 S.

Jeyaraj D. *Bartholomäus Ziegenbalg, the Father of Modern Protestant Mission: An Indian Assessment*. New Delhi, 2006. — 312 p.

Kane P. V. *History of Dharmaśāstra. Ancient and Medieval, Religious and Civil Law*. Vol. III. Poona, 1973. — 1088 p.

Der Königl. dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandte ausführliche Berichte von dem Werck ihres Amts unter den Heyden / hrsg. von Gotthilf August Francken, (1717): 12. Continuation. — 1717. SS. 961–964.

Liebau H. Country Priests, Catechists, and Schoolmasters as Cultural, Religious and Social Middlemen in the Context of the Tranquibar Mission. *Christians and Missionaries in India: Cross-Cultural Communication Since 1500*. R. E. Frykenberg (Ed.). L., NY, 2003. Pp. 70–92.

Pelikan H. *Die «Grammatica Hindostanica» des Benjamin Schultze. Quelle zur Erforschung des Dakkhini des 18. Jahrhunderts*. Halle, 1987. — 69 S.

Satyanarayana A. Benjamin Schultze (1689–1760): The Foremost Telugu Linguist. *Mission und*

Forschung. Translokale Wissenproduktion zwischen Indien und Europa im 18. und 19. Jahrhundert. Halle, 2010. SS. 239–256.

Schultze B. *Notices of Madras and Cuddalore in the Last Century: From the Journal and Letters of the Earlier Missionaries of the Society for Promoting Christian Knowledge*. London, 1858. — 307 p.

Sweetman W. The Prehistory of Orientalism: Colonialism and Textual Basis for Bartolomäus Ziegenbalg's Account of Hinduism. *New Zealand Journal of Asian Studies* 6, 2 (December, 2004). Pp. 12–38.

Ziegenbalg B. *Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719*. Berlin, 1955. — 552 S.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ / ARCHIVAL DOCUMENTS

РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 191. Д. 141. Л. 112–113; Л. 133–134 [Russian State Archive of Ancient Documents. Fund 191. Case 141. P. 112–113; Pp. 133–134 (in Russian)].

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ / ELECTRONIC SOURCES

Dal, Nicolaus. *Das Bundesarchiv*. URL: https://www.bundesarchiv.de/nachlassdatenbank/viewsingle.php?category=D&person_id=17005&asset_id=18397&sid=5e41e96c5f61cb134677c#content (дата обращения: 03.04.2020).

Tagebuch von Christoph Theodosius Walther, Nikolaus Dal, Martin Bosse und Christian Friedrich Pressier. *Franckesche Stiftungen*. URL: <https://digital.francke-halle.de/fsha/content/titleinfo/597994> (дата обращения: 03.07.2020).

Liste von Universitätsprofessoren. *Catalogus Professorum Halensis*. URL: <https://www.catalogus-professorum-halensis.de> (дата обращения: 26.06.2020).

